

Это всё из-за его собственной неспособности.

К тому же, Муму с самого детства был хрупким и болезненным. Он и в самом деле боялся — боялся, что Муму пострадает.

Как-никак, это был тот самый нежный цветок, его друг детства, о котором он заботился и которого оберегал целых девятнадцать лет.

И ведь он был так решителен, но стоило снова увидеть Муму, как он невольно захотел отступить, невольно заколебался.

Неужели он всё сделал не так?

Он и сам не знал.

Но выбор уже сделан, он ушёл восемь лет назад, и пути назад больше нет.

К тому же, даже если бы он и вправду захотел оставить тех людей в покое, они вряд ли позволили бы ему уйти.

Да и сам он вовсе не собирался их щадить.

Долго глядя на Му Цзэляня, он наконец лёг в кровать и снова заключил его в объятия.

Он никак не мог уснуть, поэтому время от времени касался лба Муму. Жар действительно начал спадать, что принесло ему облегчение.

Видя, что Муму перестал сбрасывать одеяло, он просто сел рядом и достал телефон, чтобы разобраться с накопившимися документами.

Он ведь предупреждал их: если что-то нужно — обращайтесь, вот они и не постеснялись.

Взглянув на семь документов, присланных в специальном приложении, Ци Цзилин невольно дёрнул уголком рта.

Он надел гарнитуру с костной проводимостью, подключил её к телефону и, найдя нужный номер, нажал вызов.

Через две секунды на том конце ответили, раздалось лёгкое покашливание.

— Брат Ци, разве вы не в объятиях нежности? Как это вы вспомнили обо мне?

Голос собеседника звучал с насмешливой ноткой.

— Хэ Чжэнь, я смотрю, ты совсем не хочешь добиваться Му Чэньи, да?

Ци Цзилин усмехнулся, в его взгляде промелькнула опасность. — Опять, чёрт возьми, отслеживаешь моё местоположение? Жить надоело?

Он знал, что у этого парня руки чешутся, наверняка он не раз вычислял, где тот находится.

— Нет, брат Ци, я ошибся! Разве я не боюсь, что с вами что-нибудь случится? А насчёт Му Чэньи... не могли бы вы замолвить за меня словечко? В конце концов, он двоюродный брат

вашего человека.

Хэ Чжэнь поспешно извинился, весело рассмеявшись.

Он уже целый год сох по этому парню, во что бы то ни стало нужно было его заполучить.

— Словечко замолвить? Вы знакомы уже год, не проще ли просто встретиться лично? Ведёшь себя как трус, когда пытаешься кого-то добиться, совсем нет в тебе мужской хватки.

Ци Цзилин закатил глаза. Ему очень хотелось отчитать этого младшего брата, с которым он общался уже много лет.

Целый год ухаживаний, и никакого прогресса — настоящий дурень.

— Так я боюсь! Не знаю даже, по той ли он части. А если он натурал? Думаю, мне тогда конец.

Хэ Чжэнь вздохнул, одна только мысль об этом вызывала у него головную боль. Он видел фотографии, изучил характер и был искренне им увлечен.

Но сам объект его страсти, похоже, даже не подозревал о его существовании и особого интереса не проявлял.

— Просто укради его, в чём проблема? Ты же навёл справки, верно? В его кругу все по мальчикам, с чего бы ему быть исключением? Вместо того чтобы переживать, лучше бы делом занялся. Если не поторопишься, он найдёт кого-нибудь другого, и останется тебе только встречать старость в одиночестве!

Ци Цзилин фыркнул, его раздражала эта нерешительность.

Он совершенно забыл о том, что сам вёл себя не лучше перед Му Цзэланем, поначалу даже глаза открыть боялся — так ему было не по себе.

— Ладно, понял. Брат Ци, а почему вы вдруг позвонили? Появились новые зацепки? Или что-то ещё?

Хэ Чжэнь только сейчас вспомнил, что инициатива звонка исходила от брата Ци, и приподнял бровь.

— Какие ещё зацепки, к чёрту! Я хочу спросить: в отделе что, людей не осталось? Там всего семь дел, так они все их скинули мне — это как понимать? Все стали такие лентяи?

Ци Цзилин почти перешёл на крик. Он просто хотел проявить вежливость, кто бы мог подумать, что ему пришлют семь файлов подряд.

Действительно, работать совсем не хотят, решили всё свалить на него?

— Я, если честно, не знаю. Может, дела просто слишком сложные? Вы ведь приглашённый эксперт, как раз и поможете с анализом, верно?

Хэ Чжэнь попытался оправдать следователей, хотя это оправдание звучало не лучше обычного пука.

— Сложные, значит? Ты уверен?

Ци Цзилин даже рассмеялся от злости и наугад открыл один из файлов.

— Дело об убийстве на улице Хуайлинь, личность жертвы установлена, подозреваемых было пятеро, у троих нет алиби, все улики на руках — разве нельзя просто допросить их? Вы прислали это мне, чтобы я сделал ДНК-анализ? Или снял отпечатки пальцев?

Он не понимал: обычное дело, всё есть, бери и работай — какие советы тут нужны?

— Ну... вы же приглашённый профессор, они просто привыкли полагаться на вас. Если чувствуете, что это не нужно — просто отпишитесь парой слов.

Хэ Чжэнь глотнул воды, поперхнулся и дёрнулся всем телом.

Неудивительно, что брат Ци в ярости — на его месте он бы тоже разозлился.

Похоже, брат Ци слишком хорошо притворялся, вот следователи и решили, что у него ангельское терпение.

— Ладно, передай им: пусть не шлют мне всякую ерунду, не тратьте моё время. Если нужно делать ДНК — пусть делают, если нужно снимать следы — пусть снимают. Меня пригласили сюда как эксперта, а не как вьючную лошадь.

Ци Цзилин прищурил свои персиковые глаза, в них читалась опасность.

— Кроме того, продолжай искать информацию. Я пробуду здесь максимум месяц, но, думаю, и того меньше.

Сказав это, он бросил взгляд на спящего Муму. Вспомнив, о чём тот его спрашивал ранее, он почувствовал, как заныло сердце.

— Хорошо, будут новости — сообщу.

— Договорились.

Повесив трубку, Ци Цзилин направился к шкафу — хотел принять душ.

Главное — не потревожить шов на животе, тогда всё будет в порядке.

Однако, стоило ему открыть дверцу, как он замер.

Шкаф был огромным, предназначенным для вешалок; с самого детства их с Муму вещи висели рядом.

Прошло восемь лет, и он был уверен, что его одежду давно убрали. Он никак не ожидал, что она всё ещё здесь.

Более того, в шкафу висела не только одежда восьмилетней давности, но и множество новых вещей с бирками — и размер был немного больше прежнего.

Словно куплено с расчётом на будущее. Он достал одну вещь, посмотрел — размер действительно был как раз для него.

Среди них попадались и те, что он бы не надел, в более молодёжном стиле — видимо,

купленные чуть раньше.

Стоило ему посмотреть на эти вещи подольше, как глаза предательски защипало: он и подумать не мог, что все эти годы Муму не забывал покупать ему одежду.

Ведь он же ушёл.

Неужели он ждал его возвращения?

Думал, что когда он вернётся, у него будет новая одежда?

От этих мыслей стало ещё тяжелее на душе, но он всё же достал комплект одежды, купленный Муму.

Там было всё, от рубашки до нижнего белья — всё его размера. Настоящий маленький домоправитель.

Всё как раньше: ему самому не было до этого дела, забота об одежде всегда лежала на Муму.

Только уехав за границу, он понял, как ему не хватает Муму рядом.

Никто больше не покупал ему вещи, не следил, во что он одет, никто не интересовался его настроением.

Можно сказать, что девятнадцать лет, прожитых вместе, они были нужны друг другу.

[Начнём выкладывать по две главы в день, с завтрашнего дня. Прошу подарочки, чмок~]

<http://bllate.org/book/21914/2276789>